

Вид на город Абаза с горы Чалпан.

● ВЕСТИ ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ **К ПОЮЩИМ ЗАЙЦАМ**

Кандидат биологических наук Елена ВОЛОДИНА, кандидат биологических наук Илья ВОЛОДИН, Роланд ФРАЙ, PhD (Германия), кандидат биологических наук Инна МАЙМАНАКОВА.

Фото авторов.

Зайцы молчаливы и разговаривать могут разве только в сказках. А для того, чтобы представить себе поющего зайца, нужно обладать очень богатой фантазией. Но оказалось, что в Сибири обитает множество таких зайцев! Правда, чтобы их увидеть, приходится забираться далеко в горы Хакасии. Но если проделать этот путь, можно оказаться в числе счастличиков, которые, как и мы, смогли не только наблюдать, но и записывать звуки и видео целых заячьих хоров.

НА МАШИНЕ ЧЕРЕЗ СТЕПИ

Республика Хакасия расположена на юге Сибири, между Красноярским краем на севере и республикой Тыва на юге. Примерно половина Хакасии — это обширные, слегка холмистые степи, которые переходят в лесостепь и дальше — в высокий Саянский горный хребет. И первая часть нашего пути — от столицы Хакасии города Абакана до горно-таёжного участка «Малый Абакан» Государственного природного заповедника «Хакасский» — пролегла именно по степной части Хакасии. В степи проложены удобные асфальтовые дороги, протянувшиеся на многие сотни километров, до самых

предгорий. Поэтому самая протяжённая часть пути оказывается и самой лёгкой: её можно проделать на машине.

Машина везёт как самих исследователей, так и объёмистый тяжёлый багаж, включающий аудио-, видео- и фотооборудование и ещё кучу всяких необходимых для жизни вещей, а также еду на весь срок экспедиции. В степи повсеместно встречаются курганы — древние хакасские захоронения, обрамлённые плоскими вертикально стоящими камнями. Можно видеть пасущихся коней, коров и овец, а также степных грызунов — длиннохвостых сусликов. В отличие от крапчатых и жёлтых сусликов, которые оби-

тают в средней полосе России и в сентябре уже залегли для зимней спячки, здешние длиннохвостые ещё вовсю используют сентябрьское тепло и изобилие съедобных растений, выросших после недавно прошедших дождей. Из машины видно, как они перебегают с места на место и встают столбиком, чтобы лучше видеть вдаль.

Делаем остановку в селе Таштып, чтобы закупить хлеба. Складываем десять буханок в большой мешок и тоже грузим в машину. Следующая остановка уже в городе Абаза. Город небольшой, с населением менее 20 тысяч, но благодаря своему названию он возглавляет алфавитный список городов России. Здесь расположена шахта, где добывают железную руду. Кроме горняков, многие из жителей города — охотники-промысловики, уходящие на зимний сезон в тайгу.

Заезжаем в дом на окраине города. Хозяева, с которыми заранее договорились, выводят двух предназначенных для нас лошадей — серой и рыжей масти и выносят огромные перемётные сумы. Они рассказывают, что Рыжик — хитрец и всячески стремится уклониться от работы. Стоит только договориться о перевозке грузов, как он старается сбежать, как будто понял весь разговор. Но сейчас его заблаговременно поймали на пастбище и поставили в стойло. Договариваемся, что лошадей завтра подвезут в открытом грузовике к кордону Медвежьему, куда должны приехать также и мы. Дальше и люди, и лошади пойдут до таёжной избушки пешком, по звериной тропе.

Ночь перед отъездом проводим в недавно построенном визит-центре заповедника «Хакасский». Во дворе визит-центра стоят два очень красивых катера, недавно возвратившихся после инспектирования с озёр заповедника, и огромный грузовик «Урал». Есть кухня, душ и даже небольшой конференц-холл, украшенный фотографиями животных, сделанными с помощью установочных в тайге фотоловушек. Эти приборы реагируют на движение и, уловив его, делают подряд три фото с интервалом в секунду, после минутного отдыха снова три фото — и так до тех пор, пока животное находится в поле зрения камеры и движется. Приборы работают без перезарядки месяцами, и днём и ночью, не пугая

Навьюченные лошади.

животных и позволяя вести их учёт без непосредственного присутствия человека. Помимо фотоловушек, для исследований можно использовать также сонгметры — приборы, которые не фотографируют зверей, а записывают их звуки. Сонгметры тоже программируются для работы на длительный срок и в любое время суток. С их помощью записывают звуки осторожных животных, таких как таёжные олени — маралы.

Идём в гору. Для перехода уздечку идущей сзади лошади привязывают к хвосту идущей впереди.

Интерьер таёжной избушки, где базировалась наша экспедиция.

Перекусив, осматриваем экспозицию экологической тропы, обустроенной вокруг визит-центра. Здесь маленький огород с лекарственными таёжными растениями, старинные приспособления для лущения кедровых шишек, лабаз, позволяющий сохранять в тайге припасы от зверей, избушка охотника и кедровый «детский сад» с разновозрастными деревцами.

Наутро опять грузимся в машину и едем вверх, в горы, на кордон Медвежий. Там, дожидаясь лошадей, перепаковываем вещи и готовимся к пешему переходу.

ПЕШКОМ С ЛОШАДЬМИ В ГОРЫ

Живя в больших городах XXI столетия, трудно себе представить, что экспедиция в горы Сибири и в наше время остаётся почти настолько же тяжёлой физически, как во времена Палласа или Пржеваль-

ского. Мы прилетели на самолёте, а затем ехали по асфальтированным дорогам. Этим наша экспедиция очень отличалась от тех, что были в XVIII и XIX столетиях, но она тоже оказалась нелёгкой.

Мощный «Урал» затаскивает нас и грузы насколько можно вверх, в гору под углом почти тридцать градусов и останавливается. Дальше круто в гору идёт только звериная тропа. К счастью, погода пока стоит хорошая, солнечная. Навьючивание лошадей занимает довольно много времени.

Они уже посёдланы, и перемётные сумы надевают сверху на заднюю луку седла, на прорезь в перемычке, соединяющей сумы. По сути, на этой прорези они и держатся на спине у лошади да ещё на силе тяжести. Никаких застёжек не предусмотрено. Поэтому перемётные сумы должны быть тщательно уравновешены, чтобы не было перекоса. Если одна из лошадей оступится и заскользит на мокрых камнях, то её груз просто соскользнёт вниз, не потянув за собой лошадей. В пути такое случается регулярно, и взваливать обратно перемётную суму весом 50—60 кг на лошадь — работа нелёгкая.

Хотя лошадей две, они не могут поднять весь груз. Они уже несут тяжёлый электрогенератор для подзарядки компьютера, видеокамер и магнитофонов, рацию, бензин и еду. Помимо этого на каждого участника экспедиции приходится один, а то и два тяжёлых рюкзака (один спереди и один сзади) с хрупким

Серебряный шадак лога Кайзас — редчайшая цветовая морфа алтайской пищухи.

Пищухи относятся к семейству зайцеобразных, они близкие родичи зайцев и кроликов. А внешне немного напоминают медвежат, отсюда ещё одно название пищухи — медведка. Окраска шкурки бывает разной, хотя самый распространённый вариант — тёмно-бурый.

научным оборудованием и личными вещами. Всё это надо затащить в гору и нести более десятка километров по петляющей вверх-вниз тропе через камни, кочки и поваленные стволы. Обычно ею пользуются маралы, медведи, кабарга и козули. Как по такой тропе ходят лошади под грузом — уму непостижимо!

Вдоль тропы регулярно встречается свежий медвежий помёт. Сопровождающий нас инспектор заповедника Юрий Павлович Семёнов подбадривает нас шуточками вроде того, что медведи всегда съедают отстающих. Очередной раз остановившись для короткого отдыха, мы начинаем расспрашивать: а как же надо вести себя, если реально столкнёшься с живым медведем? Оказывается, убежать от медведя бесполезно, поскольку он всё равно бегаёт быстрее тебя. Ни в коем случае нельзя показывать зверю спину. Встретив медведя, надо как можно громче кричать и махать руками. Большинство медведей трусоваты и сами избегают встречаться с человеком или же убегают при встрече. Хуже всего встретиться с медведицей, пасущей медвежат. Они обычно любопытны и бегут познакомиться с человеком. При этом опять же надо, не поворачиваясь к зверям спиной, потихоньку отступать назад, ни в коем случае не пытаясь приблизиться для фотографирования медвежат! Мать расценит это как угрозу детёнышам, и тогда от неё не спастись.

ПОВАДКИ И ОБЫЧАИ ПИЩУХ

Уже во время этих остановок вокруг нас стали поднимать крик небольшие зверьки тёмной окраски, размером вдвое меньше кролика. Зверьки издавали и одиночные крики, и разнообразные трели. Это и были наши поющие зайцы. Научное название этого зверька — алтайская пищуха. Они родственны обыкновенным зайцам и кроликам и тоже принадлежат к отряду зайцеобразных. Кроме того, у алтайской пищухи есть местное название — шадак. В логе Кайзас, на границе участка Малый Абакан заповедника «Хакасский», где нам предстояло жить в небольшой избушке, шадаки водились в таком огромном количестве, что их крики и песни сопровождали нас всю вторую половину сентября, пока длилась наша экспедиция. Особенно громко они возмущались, когда, войдя в первый раз в избушку, мы были вынуждены раскапывать печку, доверху засыпанную сеном и листьями, запасёнными шадаками на зиму. Как правило, люди бывают здесь не чаще раза в год, и это семейство пищух уже считало избушку своей!

Запасание сена на зимний сезон — настолько характерный компонент поведения пищух, что их ещё называют сеноставками. Совершенно очевидно, откуда произошли названия «сеноставка» и «пищуха». Оба названия «говорящие», а вот происхождение названия «шадак» нам выяснить не удалось. Пищат и запасают корм алтайские пищухи постоянно, круглыми сутками. По всей видимости, спят они не все одновременно, поскольку крики пищух можно слышать в любое время суток. Утром, днём и ночью они издавали в основном писк, а примерно за час перед заходом солнца — преимущественно трели. Послушать эти звуки можно на сайте <http://www.bioacoustica.org/>.

Выпал снег, но это не помеха для пищух. Они не ложатся в спячку и будут активны всю зиму, прокладывая туннели от нор до своих запасов.

Помимо запаса сена, основное занятие пищух в любое время дня и ночи — это еда. Едят они исключительно траву, но зато любую, вплоть до опавших листьев. К примеру, наши «домашние» шадаки аккуратно состригли зубами петрушку, стоявшую в виде букетика в кружке с водой.

Колония пищух — это семейная пара основателей с детёнышами, которые в сентябре уже неотличимы по размерам от взрослых. Как правило, местожительство одной колонии пищух представляет собой норы и ходы вокруг вывороченного ветрами из земли дерева и под ним. Живут пищухи и под большими камнями — куруммами, и в каменистых россыпях. В логе Кайзас пищухи столь многочисленны, что расстояние от колонии до колонии составляет примерно от 10 до 50 метров. При такой плотности поселения зверьки использовали все без исключения многочисленные брёвна, лежащие на полянах и в высохшем русле ручья в низине лога, да и большую часть поваленных стволов деревьев в лесу и на полянах по склонам гор, окружающих лог. В своих колониях пищухи мирно уживаются с рыжими полёвками, которые очень часто бегают по тем же брёвнам, что и пищухи.

Корни вывороченных деревьев пищухи используют в качестве постов для наблюдения. Они не могут по-настоящему лазить по деревьям, но ловко бегают по горизонтальным веткам выворотней, сидят на них и наблюдают за окружающим. Довольно много времени пищухи проводят снаружи, просто сидя вне норки. В хорошую погоду они даже вылезают полежать на солнышке на боку, поспать и позагорать. Загорание описано в литературе как характерное и для другого вида пищух — черногубой пищухи, живущей в Китае. В отличие от сусликов, у алтайских пищух нет позы столбиком, но они вполне могут вставать на задние лапки, чтобы дотянуться до особо вкусных листиков.

Социальные взаимодействия между пищухами нам удавалось наблюдать, когда они случайно сталкивались, таская сено, или конфликтовали из-за пищи. При этом мы иногда даже видели боксёрские схватки двух зверьков, чаще же они просто разбегались с короткими возмущёнными писками.

При подходе к колонии человека могли окриковать один-два, а то и несколько зверьков, обычно с расстояния от пяти до десяти метров. Однако крики могли раздаваться и совсем близко, если зверёк вылезал из норки по своим делам и неожиданно обнаруживал рядом наблюдателя. Часто

зверёк издавал всего один или два крика, но иногда кричал на человека долго и методично, так что удавалось записать серию до пятнадцати, а то и больше криков, идущих с одной точки.

Внешне жизнь пищух выглядит идиллической и безмятежной. Природа Хакассии сказочно красива, хотя в сентябре погода становится очень переменчивой. Ветер и затишье, облака и солнце, дождь и снег могут сменять друг друга с фантастической быстротой. Однако благодаря уютным норам и большим запасам еды пищухи хорошо защищены от непогоды. Более того, их запасы настолько велики, что их хватает также оленям-маралам и другим копытным во время бескормицы ранней весной. Главная опасность для пищух — это соболя, совы и канюки. Заметив кого-нибудь из них либо ворона, все зверьки начинают издавать громкие писки, предупреждая об опасности.

Такого поведения нет у других зайцеобразных — кроликов и зайцев. Зайцы живут поодиночке, и им нет нужды предупреждать своих родичей об опасности. Спасаясь от хищников, каждый заяц полагается в основном на свои быстрые ноги. Кролики, как и пищухи, живут группами, но всё же никто не слышал, чтобы они общались между собой громкими криками. Может быть, дело в том, что кролики обитают в мягком климате Западной Европы и им не нужно запасать сено на зиму, как пищухам? Пищухи же вынуждены делать запасы всё тёплое время года, постоянно подвергая свою жизнь опасности от ночных и дневных, наземных и пернатых хищников. Угрожать запасам могут и свои же сородичи. Такую жизнь никак не назовешь мирной и спокойной! Без солидарности здесь не обойтись, и немаловажную роль при этом играют звуки. Звуки могут использоваться пищухами для отпугивания хищников, предупреждения соплеменников об опасности, служить территориальным сигналом и даже песней при уходе за самкой. Кроме того, звуки несут индивидуальные признаки и по ним можно оценить, кто кричит — свой или чужой.

Насколько разнообразны крики алтайской пищухи, должны показать дальнейшие исследования, теперь уже не в тайге, а в лаборатории. За семнадцать дней наблюдений мы собрали огромный материал — одни только записи с четырёх сонгметров составили 320 часов. В этих записях уже обнаружено много интересного: там есть крики кедровок, синиц, сов и маралов. Но больше всего, конечно, звуков пищух. Они и правда бегают, запасают корм и поют всегда, в любое время суток!